

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ТОЛЬКО ДЛЯ РОССИИ

Всякая разумная программа, предлагаемая **данному** народу, должна иметь в виду **данный** народ, а не абстрактного homo sapiens¹, наделяемого теми свойствами, которыми угодно будет наделить его авторам данной программы. Так, все социалистические программы наделяют всех людей теми свойствами, которые отсутствуют у почти всех людей, — может быть, и к сожалению. Чувства семьи, собственности, нации, по практической проверке историей, оказались реально существующими. Отсюда распад всех «интернационалов», начавшийся с Первой же мировой войны. Отсюда же террористический режим социализма — всякого социализма в действии, не встретившего предполагавшихся коллективистических инстинктов человечества.

Русская интеллигенция, традиционно «оторванная от народа», предлагает этому народу программы, совершенно оторванные от всякой русской действительности — и прошлой, и настоящей. Эта же интеллигенция дала нам картину и прошлого, и настоящего России, совершенно оторванную от всякой реальности русской жизни — и оптимистической, и пессимистической реальности. Именно поэтому русская общественная мысль шата-

---

¹ Человек разумный (лат.). — Здесь и далее за исключением особо оговоренных случаев примечания редактора.

ется из стороны в сторону так, как не шатается никакая иная общественная мысль в мире: от утопических идей второго крепостного права до столь же утопических пережитков первого. Коммунистическая революция в России является логическим результатом оторванности интеллигенции от народа, неумения интеллигенции найти с ним общий язык и общие **интересы**, нежелание интеллигенции рассматривать самое себя, как слой, подчиненный основным линиям развития русской истории, а не как кооператив изобретателей, наперебой предлагающих русскому народу украденные у нерусской философии патенты полного переустройства и перевоспитания тысячелетней государственности.

Народно-монархическое движение есть единственное в эмиграции политическое движение, которое базируется на исключительно русской почве, не имеет никаких мировых претензий и отрицает всякие мировые рецепты. Оно неприемлемо и не может быть приемлемо для подавляющего большинства эмиграции, ибо эта эмиграция есть результат всех предшествующих деяний всех ее руководящих кругов, — правых, может быть, еще в большей степени, чем левых. Народно-монархическое движение не есть движение «правое», как не есть и «левое», оно строится в ином измерении, не в двухмерном мире, где все поделено на «правое» и «левое», а в трехмерном — где есть и более высокое, и более глубокое. Народно-монархическое движение имеет общие точки с правыми, ибо требует мощной царской власти, но смыкается и с левыми, ибо имеет в виду свободу и интересы народа, массы, а не сословия или слоя. Но если «правые» видят в монархии интересы сословия и слоя, то «левые», по существу солидаризируясь с «правыми», видят в монархии «дворянско-помещичий строй», следовательно — свободу и интересы народа, принесенные в жертву интересам сословия и слоя. Народно-монархическое движение видит в монархии, — в полном соответствии с историческими фактами бытия России — единственную исторически проверенную гарантию и свободы, и интересов народных масс страны.

Поэтому Народно-монархическое движение считает необходимым установить прежде всего **ФАКТЫ**. Установление

фактов вызовет отвращение в одинаковой степени и «правых», отождествляющих интересы России с их собственными интересами, и «левых», видящих в тысячелетней истории сплошное заблуждение, исправить которое призваны немецкая, французская или английская философия.

Никакое здание не может быть построено без учета «сопротивляемости материалов». Из дерева нельзя выстроить десятиэтажного дома, и из кирпича — сорокаэтажного. Русская история имеет дело с совершенно определенным материалом и с совершенно определенным планом стройки. Всякая переоценка или недооценка материала, всякий извне взятый план приводит к логически неизбежной катастрофе. Коммунистическая революция есть исторически обоснованная катастрофа, и Народно-монархическое движение, отдавая должное героизму борцов с коммунизмом, обязано: а) констатировать тот факт, что эти бойцы потерпели неудачу и б) объяснить эту неудачу логически, — совершенно независимо от того, как будет воспринято это объяснение. Нам нужны не льстивые слова, а суровый диагноз. Прежде чем будет поставлен диагноз — нельзя предлагать никаких методов лечения. «Народная монархия» и является в первую очередь попыткой **диагноза**.

ЧТО ЕСТЬ ИМПЕРИЯ?

Каждый народ мира стремится создать свою культуру, свою государственность и, наконец, свою империю. Если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может. Или потому, что понимает недостаточность своих сил. Оценивать это свойство с моральной стороны нет никакого смысла: оно проходит красной нитью через всю мировую историю. Но можно морально оценить и методы, и результаты имперской стройки. Можно также установить тот факт, что империя оказывается тем крепче, чем удобнее чувствуют себя все населяющие ее народы и племена.

Империя Российская есть самое старое государственные образование Европы. Она, как единое национальное целое, практически возникла как империя Рюриковичей, и национально — как Русская земля, **единая** земля для всех авторов всех наших летописей.

Сегодняшний возраст империи Российской приблизительно равен возрасту Римской империи — около 11 веков. С той только разницей, что Римская империя — за исключением Карфагена — не имела никаких соперников и что в последние 300 лет своего бытия она распадалась и экономически, и политически, и психологически. Современная Россия — даже при коммунизме — громит всех своих конкурентов и не показывает решительно никаких признаков внутреннего распада: коммунизм — это болезнь. Но коммунизм — это не дряхлость.

«Империя — это мир». Внутренний национальный мир. Территория Рима до империи была наполнена войной всех против всех. Территория Германии — до Бисмарка — была наполнена феодальными междунемецкими войнами. На территории империи Российской были прекращены всякие междунациональные войны и все народы страны могли жить и работать в любом ее конце. И если империя Российская была беднее, чем другие, то не вследствие «политики», а вследствие географии: трудно разбогатеть на земле, половина которой находится в полосе вечной мерзлоты, а другая половина в полосе вечных нашествий извне.

ЧТО ЕСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ?

Каждый народ мира, в особенности каждый великий народ, имеет свои, неповторимые в истории мира пути. Не существует никаких исторических законов развития, которые были бы обязательны для всех народов истории и современности. Русская государственность, русская национальность и русская культура идут своим собственным путем, впитывая в себя ряд чужеродных влияний, но не повторяя путей никакой иной государственности, нации и культуры истории и современности. Империя Рюрикови-

чей в начале нашей истории так же своеобразна и так же неповторима, как самодержавие московских царей, как империя Петербургского периода, или даже как сегодняшняя советская власть.

Поэтому никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, неприменимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры.

Тем более что русская национальность, государственность и культура с чрезвычайной степенью резкости отражают индивидуальные особенности русского народа, принципиально отличные от индивидуальных особенностей и Европы, и Азии. Россия — не Европа, но и не Азия и даже не Евразия. Это — просто — Россия. Совершенно своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково четко отличающийся и от Европы, и от Азии. Основные черты этого комплекса достаточно отчетливо определились раньше, чем европейское влияние или азиатские нашествия могли наложить на Россию свой отпечаток. На эти черты никакого влияния не оказала и Византия. Византийская империя была империей без нации. Русская империя со времен «начальной летописи» строилась по национальному признаку. Однако, в отличие от национальных государств остального мира, русская национальная идея всегда перерастала племенные рамки и становилась сверхнациональной идеей, как русская государственность всегда была сверхнациональной государственностью, — однако при том условии, что именно **русская** идея государственности, нации и культуры являлась, является и сейчас определяющей идеей всего национального государственного строительства России. И хотя уже не в первый раз в истории России эта идея искалечена иностранной интервенцией — она все-таки остается определяющей идеей.

Ни одна нация в истории человечества не строила и не постигла такой государственности, при которой все втянутые в орбиту этого строительства нации, народы и племена чувствовали себя — одинаково удобно или неудобно, — но так же удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удоб-

но — было удобно всем, если было неудобно — то тоже всем. Это есть основная черта русского государственного строительства. Она может называться интернационализмом, космополитизмом, универсализмом или «вселенскостью», но она проходит определяющей чертой через всю русскую историю.

РОССИЯ В СРАВНЕНИИ...

Нашего национального **Я** мы не можем понять без сравнения его с иными национальными индивидуальностями. Поэтому прежде, чем оценивать и определять стройку русской государственности, мы обязаны сравнить ее с остальными мировыми стройками.

Если мы припомним все великие исторические явления, то мы установим следующее.

Великая культура Эллады выросла на крохотном привеске к Балканскому полуострову, поделенному на десяток микроскопических государств. Этой культурой — философией, поэзией, наукой, скульптурой — до сих пор вдохновляется весь современный культурный мир. Но в области права и государственности Эллада не дала ничего.

Великая культура Рима дала только право и государственность; все остальное — религия и философия, наука и даже поэзия, были рабски скопированы с Эллады. Рим строил свою империю на недостаточной количественно, но необычайно высокой качественно человеческой базе; эта база была исчерпана войнами и разжижена иммиграцией. Рим пал.

На обломках великой Римской империи разместились в качестве победителей германские племена, внесшие совершенно неизвестный древнему европейскому миру принцип — принцип феодализма: суверенных прав всякого крупного землевладельца. Этот принцип раздробил Европу — дробит ее и до сих пор. Все усилия «великих европейцев», начиная с Карла Великого — через Габсбургов, Ришелье, Наполеона, Гитлера и кончая Уинстоном Черчиллем, не смогли и не смогут преодолеть этого раздробления.

Феодальный принцип во время так называемых крестовых походов раздробил также Византийскую империю. Он же привел к монгольскому игу в России: Ярослав «Мудрый» раздробил страну на феодальные уделы, и удельные князья были разбиты поодиночке.

Феодальный принцип есть по существу принцип мещанства, и он дольше всего удержался в стране, в которой мещанство является определяющей характеристикой, — в Германии (О. Шпенглер, Г. Кайзерлинг и др.).

Ввиду этого империи мирового масштаба могли вырасти только вне Европы: в Англии, где островное положение страны позволило ей раньше континентальной Европы преодолеть свой феодальный провинциализм, но все-таки не до конца; в России, где не было психологических предпосылок для феодализма и — в самое последнее время — в САСШ, где как-то выплавляется еще незаконченный, но новый тип государственности, нации и культуры.

Европейские попытки стройки мировой империи — в Европе и вне Европы — окончились полным провалом: заокеанские владения Испании и Португалии, Франции и теперь даже Англии ушли от своих метрополий и в свою очередь раздробились на ряд мелких государственных образований.

Мы сейчас присутствуем при конце мировой Великобританской империи, но мы также присутствуем при конце Европы, как культурного и политического гегемона мира. А наши «идеологи» все еще пытаются заимствовать из Европы все те идеи, которые Европу уже привели к концу.

Отношения наций-строительниц к нациям, народам и племенам, втянутым в орбиту данного государственного строительства, определяются следующими историческими фактами.

Эллада. Иноплеменники — это варвары, метеки, периеки и илоты — неравноправные гости или побежденные туземцы.

Рим. Граждане Рима, разделенные на две категории, — патриции и плебс, «союзники» — самых различных категорий, и побежденное население колоний.

Германцы. Завоеванные нации превращались в рабов, их земля передавалась завоевателям, — более или менее одинаково — при завоевании Рима, Византии, Прибалтики или, правда, только в проекте, — Юга России (проект организации Wehrbauer'ов²). Даже и немцы — при Гитлере — делились на ряд неравноправных групп: Reichsdeutsche, Auslandsdeutsche, Volksdeutsche³.

Великобритания. Вооруженное или невооруженное ограбление всего, что плохо лежит: и Ирландии, и Индии. Обогащение нации-победительницы всякими путями — и торговлей рабами, и торговлей опиумом — с поддержкой этой коммерции также и вооруженной силой.

Франция. Полная неспособность к какой бы то ни было колонизационной деятельности, потеря почти всех колоний, предельно выраженный национальный шовинизм («a bas les metecs!»⁴) и все растущая национальная слабость.

Испания. Почти полное истребление побежденных народов и полный распад империи.

Россия. Никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа. Никаких следов порабощения финских племен времен освоения волжско-окского междуречья. «Беспощадная эксплуатация Кавказа», при которой проливалась русская кровь, а миллионерами и министрами становились Лианозовы, Манташевы, Гукасовы, Лорис-Меликовы — и даже Сталины, Орджоникидзе и Берии. Один из результатов: Рим и Лондон богатели за счет ограбления своих империй, центр русской государственности оказался беднее всех своих «колоний». Но — оказался и крепче.

² Вооруженное крестьянство (нем.).

³ Имперские германцы, эмигрировавшие германцы, этнические германцы (нем.).

⁴ Долой метеков! (фр.).

ЧТО ЕСТЬ ДУХ?

Каждая государственность мира, и в особенности каждая великая государственность мира, отражает в себе основные психологические черты нации-строительницы. Ни климат, ни география здесь не играют никакой роли. Греки Перикла жили в тех же географических и климатических условиях, как и греки Венизелоса, легионеры Рима — в тех же условиях, как и лаццарони времен так называемой итальянской монархии.

Итальянское Возрождение повторило основные черты Древней Греции, но не повторило никаких черт Древнего Рима. Приморское положение и торговые пути Древней Греции не создали никакой империи, — приморское положение и торговые пути Англии создали Великобританскую империю. При полном отсутствии и приморского положения, и торговых путей была создана Российская империя.

Ни реки, ни горы, ни моря не играют никакой роли. На Дунае и его притоках существуют: Германия, Чехия, Венгрия, Сербия, Болгария и Румыния. На Ла Плате существуют: Уругвай, Аргентина, Парагвай и Боливия — четыре отдельных государства, имеющих один и тот же язык, одну и ту же религию и почти одно и то же население. Швейцария, перегороженная десятками горных хребтов, составляет одну государственность. Французская нация без всяких хребтов включена в состав Франции, Бельгии и Швейцарии.

В формировании нации религия играет второстепенную роль: Азия остается верна буддизму во всех его оттенках, тюркско-арабские народы — мусульманству и Европа — христианству; мировые религии очень точно отграничены расовыми границами, а в среде европейской и христианской культуры — национальными: романские народы остались — безо всякого исключения — верны католицизму, германские — с некоторыми исключениями — перешли в протестантизм, славяне, с двумя исключениями, остались православными. Однако: одно и то же православие исповедуют психологически совершенно различные народы: и русские, и румыны, и греки, и армяне,

и даже абиссинцы. Таким образом, **одна и та же** религия, приложенная к **различному** психологическому материалу, оставила этот материал таким, каким он был и раньше. Языческая Русь была Русью и до Владимира, и после него. Языческая Русь была такой же терпимой, «космополитической», «имперской», как и Русь московских царей или всероссийских императоров. Можно установить культурное, колонизационное и государственное влияние православия на Россию — но это влияние было только результатом национальных особенностей страны. **Та же** религия в иных национальных условиях не дала никаких ни культурных, ни колонизационных, ни государственных достижений.

Факторы, образующие нацию и ее особый национальный склад характера, нам совершенно неизвестны. Но факт существования национальных особенностей не может подлежать никакому добросовестному сомнению. В рядах родственных наций, связанных родством исторических судеб и прочего, мы можем найти совпадающие черты, — как можем найти совпадающие черты в каждом человеке, в каждом млекопитающем, в каждом позвоночнике и т.д. Но в данном случае ни методы питания новорожденных ни число позвонков нас не интересуют. Что же касается национальных особенностей, то среди нас уже веками живут две нации совершенно своеобразного склада: цыгане и евреи.

Цыгане не интересуются вовсе ни республикой, ни монархией, ни социализмом, ни капитализмом. Они кочуют. На телегах — в России, в лодках — в Норвегии, или «фордах» — в Америке. Наши идеалы — не для них. Мы для них

В неволе душных городов
Главы перед идолами клоним
И просим денег и цепей.

Сквозь нашу культуру они проходят, как привидение сквозь стену.

Еврейский народ за все время своего рассеяния не сделал ни одной попытки заселить, «освоить», колонизировать тогда

в изобилии пустовавшие земли. При «еврее королей» Ротшильде, как и при короле евреев Соломоне, он остается все тем же: народом-посредником. И сегодняшний Израиль — это не государство, это только один из видов эвакуации Ди-Пи⁵. Если мир придет в порядок, статус Ди-Пи будет сдан в архив истории, и нынешнее население Израиля вернется на старые места и к старым профессиям.

Было бы откровенно глупо убеждать цыган в преимуществах «функциональной собственности» и евреев в желательности стройки Еврейской империи. Однако: почему-то не считаются откровенной глупостью попытки навязать России политические порядки, выросшие из западноевропейского феодализма. Почему, в самом деле, мы должны копировать французов, а не цыган? Или немцев, а не Израиль? Или Великобританию, а не Бечуанлэнд?

Народно-монархическое движение исходит из той аксиомы, что Россия имеет свои пути, выработала свои методы, идет к своим целям и что поэтому никакие политические заимствования извне ни к чему, кроме катастрофы, привести не могут.

Так, для Менделеева было бы катастрофой, если бы его заставили переменить лабораторию на сцену, или для Шаляпина, если бы его заставили переменить сцену на лабораторию.

***

Народно-монархическое движение исходит также из той аксиомы, что решающим фактором всякого государственного строительства является психология, «дух» народа-строителя, втягивающего в свою орбиту или торговым путем, как это делали англичане, или путем насилия, как это пытались делать испанцы, или путем **общности интересов**, как это делали мы. Географические и климатические условия могут помогать строительству, как они помогали Риму, и могут мешать строительству, как они мешают нам. Но эти условия не могут **ничего создать** и не могут **ничему помешать**. Из всех куль-

⁵ От англ. «DP» — «displaced person» — перемещенное лицо, беженец.

турных стран мира Россия находится в наихудших географических и климатических условиях, — и это не помешало стройке империи. Из европейских стран Франция находится в самых лучших условиях, и у нее не вышло ничего.

КРИВЫЕ ЗЕРКАЛА

Психология народа не может быть понята по его литературе. Литература отражает только отдельные клочки национального быта — и, кроме того, клочки, резко окрашенные в цвет лорнета наблюдателя. Так, Лев Толстой, разочарованный крепостник, с одной стороны, рисовал быт русской знати, окрашенный в цвета розовой идеализации этого быта, и, с другой — отражал чувство обреченности родного писателю слоя. Ф. Достоевский — быт деклассированного и озлобленного разночинца, окрашенный в тона писательской эпилепсии. А. Чехов — быт мелкой интеллигенции, туберкулезного происхождения. М. Горький — социал-демократического босяка. Л. Андреев — просто свои алкогольные кошмары. Алкогольные кошмары Эдгара По никто не принимает за выражение североамериканского духа, как никто не принимает байроновский пессимизм за выражение великобританской идеи. Безуховы и Волконские могли быть. Каратаевых и Свидригайловых быть не могло. Плюшкины могли быть, как могли быть и Обломовы, но ни один из этих героев никак не характеризует национальной психологии русского народа.

Русскую психологию характеризуют не художественные вымыслы писателей, а реальные факты исторической жизни.

Не Обломовы, а Дежневы, не Плюшкины, а Минины, не Колупаевы, а Строгановы, не «непротивление злу», а Суворовы, не «анархические наклонности русского народа», а его глубочайший и широчайший во всей истории человечества государственный инстинкт.

Всякая литература живет противоречиями жизни, — а не ее нормальными явлениями. Всякая настоящая литература

есть литература критическая. В тоталитарных режимах нет критики, но нет и литературы. Литература всегда является кривым зеркалом народной души. Наша литература в особенности, ибо она родилась в эпоху крепостничества, достигла необычайной технической высоты и окрасила все наши представления о России в заведомо неверный цвет. Но в такой же цвет окрасила их и русская историография.

Фактическую сторону русской истории мы знаем очень плохо — в особенности плохо знают ее профессора русской истории. Это происходит по той довольно ясной причине, что именно профессора русской истории рассматривали эту историю с точки зрения западноевропейских шаблонов. Оценка же русской истории с точки зрения этих шаблонов правильна в такой же степени, как если бы мы стали оценивать деятельность Менделеева с точки зрения его голосовых связок. Или: культуру Эллады с точки зрения империи. Или империю Рима с точки зрения Праксителя. Или промышленность САСШ с точки зрения цыганского табора. Русские историки пытались измерить версты килограммами и пуды метрами. Запутались сами, запутали и нас. В результате всего этого мы в эмиграции не имеем ни одного политического течения, которое было бы русским — не по названию, а по смыслу.

ПОЛИТИКА ПОДКИНУТОГО СЛОЯ

Русская политическая мысль может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских предпосылок — исторических и пр. Универсальной политической мысли не может быть, как не может быть политической мысли, в равной степени применимой для Готтентотии и для Великобритании. Можно говорить об общности политической судьбы и политической психологии Швеции и Норвегии, но нельзя говорить об общности такого гигантского явления, каким является Россия, с каким бы то ни было иным историческим явлением мира. Между тем вся русская